

Дверь едва приоткрылась, как наружу повалил сизый дым. Ху Фанъюань испуганно округлил глаза и выпалил:

— Ох ты ж чёрт!

Только сейчас он вспомнил, что это за запах, и торопливо замахал руками Линь Ли и остальным, веля немедленно принять противоядие.

— Быстрее, глотайте! Эта дрянь жутко ядовитая, чуть что — мигом ослепнете!

Пока он суетился, заставляя всех принять лекарство, Сюй Цзыфэн и его люди уже стеной выросли вокруг доктора, защищая его.

Причина была проста: под потолком пещеры плотными гроздьями висел тот самый взрывоопасный рой насекомых, который уже успел изрядно потрепать им нервы.

Стоило двери распахнуться, как твари хлынули наружу. Способности Фан Тяньмина в этот раз оказались совершенно бесполезны.

— Мама дорогая! — Ху Фанъюань сглотнул, содрогаясь от мысли, какими только причудами не полнится вселенная. Он уже лихорадочно рылся в сумке, а сам крикнул: — Все выпили противоядие?

Получив согласный хор голосов, Ху Фанъюань выудил небольшой бумажный сверток, всучил его Сюй Цзыфэну и скомандовал:

— Назад! Быстро назад!

Сюй Цзыфэн понял без слов. Он резко размахнулся и зашвырнул сверток в самую глубь пещеры.

Повинуясь приказу доктора, отряд поспешно отступил на несколько шагов.

Как только сверток улетел, рой мгновенно потерял интерес к людям и единой живой тучей ринулся вслед за приманкой.

— Сработались! — Ху Фанъюань победно хлопнул Сюй Цзыфэна по ладони. — Я как раз переживал, что не смогу забросить его достаточно далеко. Хорошо, что мы понимаем друг друга с полуслова.

Вскоре из недр пещеры донесся пронзительный визг, смешавшийся со звуками глухих взрывов.

От этого скрежещущего шума у всех болезненно заложило уши.

Но прошло еще немного времени, и в глубине пещеры всё окончательно затихло.

Ху Фаньюань беззаботно пожал плечами:

— Похоже, чисто. Идём.

Он зашагал вперёд победоносной походкой. Сюй Цзыфэн с мягкой улыбкой последовал за ним, а Линь Ли и остальные потащились следом, чувствуя себя полными дураками, которые так ничего и не поняли.

Когда они добрались до места, куда приземлился сверток, Линь Ли и остальные застыли перед открывшейся картиной побоища. Адъютант наконец не выдержал:

— Это... как это понимать?

Прежде они знали, что эти насекомые при взрыве разлетаются на мельчайшие ошметки, не оставляя следа. Сейчас взрывы точно были слышны, но почему тогда всё вокруг усыпано ковром из мертвых тушек?

— А, это, — охотно пояснил Ху Фаньюань. — Я собрал этот сверток по одному старому рецепту. Говорят, этот запах сводит с ума любых насекомых, заставляя их слетаться к источнику, но сам состав вызывает у них ярость и приводит к скорой гибели.

Поскольку космические зерги отличались поистине гигантскими размерами, доктор специально приготовил усиленный концентрат. И, судя по всему, средство сработало на ура.

Немного помолчав, Ху Фаньюань добавил:

— И кстати, тот сизый дым, который мы почуяли у входа. В моих краях это вещество называют промежуточным продуктом при производстве пестицидов. Эта гадость поопаснее ядохимикатов будет. Смерть, может, и не наступит, но вот ослепнуть или остаться парализованным на всю жизнь — запросто.

Линь Ли судорожно сглотнул. «Мама дорогая, неужели китайская медицина и обычные травы могут быть настолько смертоносным оружием?»

Ладно еще техника воздействия на точки, способная за секунду парализовать человека — они понимали, что не каждый лекарь владеет этой техникой. Но соорудить из пучка сушеных листьев отраву, заставившую опаснейших тварей перебить друг друга... От одной мысли об этом мороз шёл по коже.

— Я просто решил проверить теорию. Здорово же, правда? — с ребяческим задором выдал этот безрассудный добряк и выжидающе уставился на Сюй Цзыфэна, буквально выпрашивая похвалу.

Маршал невольно улыбнулся:

— Да... Ху Фаньюань у нас очень способный.

Получив признание, Ху Фаньюань расплылся в довольной улыбке и уже собрался было победно зашагать дальше, но Сюй Цзыфэн мягко придержал его за плечо и увёл себе за спину:

— А теперь води себя смирно и держись позади.

Ху Фаньюань, чьё величие испарилось за долю секунды, уныло буркнул:

— Ладно.

Убедившись, что парень притих за его спиной, маршал улыбнулся шире, и отряд двинулся вглубь пещеры.

У самого поворота они слышали странные шуршащие звуки. Линь Ли, шедший в авангарде, осторожно заглянул за угол и тут же отшатнулся назад. Его лицо было мертвенно-бледным.

— Что там? — шёпотом спросила Ту Фэн.

Заметив его реакцию, она и остальные солдаты тоже двинулись вперёд. Спустя несколько секунд они вернулись такими же белыми как полотно.

Озадаченный их оцепенением, Ху Фаньюань увлёк Сюй Цзыфэна за собой и бесшумно прокрался к выступу.

Он осторожно заглянул за угол. Увиденное там зрелище заставило даже его содрогнуться от отвращения.

Личинки лопались, словно кожистые яйца. Из них выползали жирные склизкие твари, чьи тела на глазах деформировались и вытягивались. У них формировались человеческие руки, ноги и головы, а на пустых безликих масках медленно проступали глаза, носы и рты.

В детстве, зачитываясь «Путешествием на Запад», Ху Фаньюань восхищался семьдесятю двумя превращениями великого Сунь Укуна. Но реальное зрелище того, как мерзкое насекомое обращается в человека, вызывало лишь тошноту.

Завершив метаморфозу, чудовища принимали свой первозданный облик и снова принимались ползать повсюду в виде гигантских насекомых.

До этого момента Ху Фанъюань не до конца понимал, какую угрозу таит в себе раса зергов для обитателей межзвёздного пространства. Теперь же масштаб кошмара предстал перед ним во всей полноте.

Вернувшись к отряду, Ху Фанъюань не стал терять времени. Он извлек из своего пространства лекарственных растений десятки разновидностей трав и принялся лихорадочно смешивать их, растирая в кашу.

Параллельно он негромко пояснял свои действия ошеломленным товарищам:

— Мне нужно приготовить состав, который усыпит их, но не убьет. Думаю, нам стоит забрать образцы с собой. Надо выяснить, дело ли это рук какого-то безумного ученого или среди зергов действительно развилась эта чудовищная эволюционная ветвь.

Сюй Цзыфэн молча наблюдал за его работой, погружившись в глубокие думы. Спустя минуту он посмотрел на адъютанта:

— Линь Ли, когда вы отслеживали Чжун Линя, он ведь каждый раз бесследно исчезал именно в зонах наибольшего скопления зергов?

Осознав, к чему клонит маршал, Линь Ли резко вдохнул:

— Маршал, вы хотите сказать... Чжун Линь сам может быть одним из этих монстров?

От этого предположения кровь стыла в жилах. Если Чжун Линь действительно был замаскированным зергом, то сколько еще подобных тварей уже внедрилось в высшие эшелоны Империи?

Отвлечшись от смешивания компонентов, Ху Фанъюань вставил свои пять копеек:

— Всё-таки мы живём в технологичном мире, так что я больше склоняюсь к версии об искусственном происхождении. Наверняка какой-то безумный учёный проводил тайные эксперименты.

Несмотря на всё своё богатое воображение, поверить в столь фантастическую природную мутацию зергов доктор просто не мог.

Наконец снадобье было готово. Передав плошку с темным отваром Линь Ли, Ху Фанъюань строго наказал:

— Действуй быстро. И не забудь сбрызнуть те яйца, что еще не лопнули.

Линь Ли молча кивнул, забрал посуду и скользнул за угол, двигаясь столь стремительно, что его силуэт смазался в полумраке.

Вернулся он уже с пустой пиалой. Укрывшись в тени коридора, группа затаила дыхание в ожидании, пока подействует яд.

Спустя полминуты копошение за стеной стихло. Переглянувшись, военные двинулись вперед, плотным кольцом окружив Ху Фаньюаня.

Доктор быстро убрал всех усыпленных существ и личинок зергов в свое пространственное кольцо, после чего отряд решил возвращаться. Разумеется, по пути они не забыли обчистить те лаборатории и склады, мимо которых проходили ранее.

Закончив со сбором трофеев, Сюй Цзыфэн жестом попросил Ху Фаньюаня вытащить из пространственного кольца того самого пленника в летаргическом сне, о котором они уже успели позабыть.

Едва тело коснулось пола, маршал использовал его уникальную способность к смещению и открыл пространственный портал всего в метре перед ними.

По ту сторону прохода разворачивалась напряженная сцена: две вооруженные группы застыли друг против друга. Внезапное появление отряда маршала мгновенно приковало к себе все взгляды.

При виде прибывших люди из одной фракции заметно приободрились, в то время как их противники помрачнели пуще прежнего.

— Маршал! Маленький доктор Ху! — воскликнул слегка взъерошенный Чжо Цзюнь, стоявший бок о бок с Шу Хэном. — Ну и заставили же вы нас понервничать, мы тут уже едва всю базу вверх дном не перевернули!

Сюй Цзыфэн окинул взглядом солдат за их спинами, приподнял бровь и направился к ним:

— И что с вами стряслось? Вид у вас, мягко говоря, потрепанный.

Чжо Цзюнь беззаботно пожал плечами:

— Да так, искали нашего доктора и случайно разнесли к чертям их экспериментальный сектор. Пришлось немного побегать от охраны.

Ху Фанъюань молча отправил спящего пленника обратно в кольцо и удивленно моргнул. «Ничего себе сходили за покупками».

Они сами умудрились обчистить склады под самым носом врага и выкрасть их секретное оружие. А группа Чжо Цзюня тем временем прорвалась в святая святых базы и сравняла там всё с землей. И теперь командир Чжо так небрежно заявляет об этом, доводя противников до белого каления одним лишь своим равнодушным видом. Уровень скрытой издевки в его словах просто зашкаливал.

Покосившись на мужчину напротив, который уже буквально почернел от злости, Ху Фанъюань шепнул Сюй Цзыфэну:

— А это кто? Вы так мило беседуете, будто старые знакомые.

Сюй Цзыфэн холодно усмехнулся:

— Исполнительный директор Чжун, какими судьбами? Неужели потеряли что-то настолько ценное, раз примчались за этим на самую окраину обитаемого космоса, на Планету зергов?

«Так это и есть Чжун Линь!» — Ху Фанъюань принялся бесцеремонно разглядывать его. На первый взгляд — абсолютно обычный человек.

Однако, если верить слухам, этот тип вел себя крайне странно: его выдающийся интеллект временами сменялся периодами полной заторможенности.

Не будь обстановка столь напряженной, Ху Фанъюань непременно подскочил бы к нему, чтобы проверить пульс. Доктор сильно сомневался, что у обращенной твари сердце бьется так же, как у людей. Да и отличить человека от притворщика можно было бы одним уколом иглы — у насекомых ведь нет человеческих меридианов и акупунктурных точек.

Пока доктор предавался столь смелым мыслям, Сюй Цзыфэн слегка потянул его за рукав и шепнул на ухо, чтобы тот снова извлек пленника.

История повторилась с поразительной точностью. Совсем недавно пространственный переход забросил доктора в неизвестность, заставив товарищей изрядно понервничать, а теперь этот же трюк сослужил им отличную службу для побега.

Для Ху Фанъюаня стало огромным облегчением оказаться в безопасности на борту собственного корабля.

Однако стоило им переступить порог шлюза, как силы окончательно оставили Сюй Цзыфэна. Он рухнул без сознания. Изнуренный долгой борьбой с недугом организм дал сбой, и стремительно подскочившая температура маршала привела Ху Фанъюаня в настоящий ужас.

Кое-как удерживая обмякшее тело мужчины, он дрожащими руками всыпал ему в рот несколько укрепляющих пилюль. Лишь когда пульс Сюй Цзыфэна немного выровнялся, доктор сумел взять себя в руки.

Почувствовав на себе встревоженные взгляды Чжо Цзюня и остальных, Ху Фаньюань, едва сдерживая слезы, глухо произнес:

— Перемещение на такое расстояние потребовало слишком много духовной силы. Его резервы истощены, из-за чего затаившаяся в теле разрушительная энергия вырвалась наружу. Нам нужно немедленно возвращаться. Я должен стабилизировать его состояние, а полноценным лечением займусь позже.

Введя длинные золотые иглы в несколько ключевых точек на теле маршала, он бессильно опустился рядом, замирая в тревожном ожидании.

Спустя десять минут он извлек иглы и снова проверил пульс. Напряжение в груди немного отпустило.

Едва корабль приземлился у старого особняка маршала Сюя, Ху Фаньюань велел перенести Сюй Цзыфэна на диван в гостиной. Сам же доктор достал из своего пространства лекарственных растений целый веер длинных угольно-черных игл, каких Чжо Цзюнь и его люди никогда прежде не видели.

Юноша стал предельно сосредоточенным. Перед тем как сделать первый укол, он на мгновение замер, словно колеблясь.

За все время их знакомства военные привыкли видеть Ху Фаньюаня уверенным в себе мастером, знающим цену своим рукам и знаниям. Таким растерянным и осторожным его не видел никто — даже старый маршал Сюй.

Однако безграничное доверие к молодому целителю заставило всех присутствующих смолчать. Несмотря на роящиеся в головах вопросы, никто не посмел нарушить тишину.

Они лишь молча наблюдали, как Ху Фаньюань, тратя вдвое больше времени и сил, чем обычно, методично вводил одну иглу за другой, пока Сюй Цзыфэн не превратился в самое настоящее подобие ежа.